

Ночная школа была пугающе тихой. Днем зеленые насаждения радовали глаз, но в темноте они превратились в когтистых демонов, размахивающих ветвями.

Ледяной холод пополз вверх от лодыжек и бесцеремонно обвил шею Се Чу.

У бесформенного черного сгустка были свои мысли: он пристально наблюдал за спящим Се Чу, находя его крайне занимательным.

Как тот моргает – интересно, как говорит – интересно, даже то, как его грудь едва заметно вздымается при дыхании, было для существа захватывающим зрелищем.

Поразмыслив немного, оно вспомнило, как человеческие спутники Се Чу называли его по имени.

— Ше-чу...

Оно попыталось произнести это вслух, но, ожидаемо, получилось фальшиво.

«...»

Тьфу.

Человеческое произношение и письменность – одна сплошная морока.

Оно уже очень давно не видело таких отсталых и древних способов общения.

Постаравшись как можно лучше совладать со своим телом, напоминающим гору черного киселя, существо вытянуло язык и принялось практиковаться.

— Се... Чу... — Чу...

Будь у него лицо, на нем бы сейчас отразилось страдание.

— Э-э-н!

Внезапно разозлившись на себя, оно разжало щупальца, развернулось и врезалось в книжный шкаф. Книги с шумом посыпались на пол. Злясь, существо начало копать в груде томов.

Шурх-шурх.

В конце концов оно нашло букварь для дошкольников. Громкий шелест страниц выдавал его прескверное настроение.

Но оно всё равно прилежно принялось повторять звуки: а... б...

Сжавшись в комок, переполненное негодованием, оно всё же заставляло себя учиться – лишь бы иметь возможность поговорить с Се Чу.

Именно этот звук падающих книг и разбудил Се Чу.

Он медленно открыл глаза. Зрение на мгновение затуманилось. Первым делом он увидел потолок, затем скользнул взглядом в сторону – ряд больших окон, за которыми было совсем темно. Должно быть, время отбоя давно прошло.

Се Чу не стал делать резких движений. Лишь глазами он обшаривал пространство. Осмотревшись, он понял, что находится в школьной библиотеке.

Просторная и тихая зала. Свет был выключен, и лишь слабые блики с улицы позволяли хоть что-то разглядеть.

Несмотря на плохую видимость, он заметил ровные ряды книжных стеллажей. Сам он лежал на «кровати», сооруженной из четырех сдвинутых столов для занятий.

Се Чу раздумывал, поспать еще или подхватиться и бежать, как вдруг до его уха донеслись неясные звуки.

Кажется... кто-то повторял алфавит?

«Чей это ребенок тут потерялся?»

Почти бесшумно Се Чу приподнялся и безошибочно вычислил в темном углу притаившееся черное нечто.

Звуки были тихими, приходилось прислушиваться. Но сквозь бубнеж отчетливо прорывалось недовольство учебником.

— Эй, — Се Чу согнул два пальца и постучал костяшками по столу, на котором сидел. Бон-бон.

Бормотание прекратилось.

— Ты тот самый парень, который водил меня тырить записки Чжай Яня? — Се Чу мог связать это черное нечто только с тем случаем.

Оно помедлило, затем внезапно метнулось к Се Чу с невероятной скоростью. Из его тела вырвались два длинных щупальца.

...! — Зрачки Се Чу расширились. Он был поражен тем, как эта тень размахивала отростками. Вчера это был маленький комочек, а сегодня — такая махина.

На глаз эта черная масса была около двух метров в высоту. Кажется, существо пыталось имитировать человеческую форму — уже можно было угадать очертания тела.

Не обращая внимания на удивление Се Чу, оно склонило голову и начало разминать свои щупальца.

Словно лепя фигурку из теста, оно действительно придало им подобие человеческих рук.

Удовлетворенно кивнув, оно протянуло «руку» к Се Чу:

— Се Чу, при-вет.

Его речь звучала так, будто иностранец с чудовищным акцентом пытается говорить по-китайски.

Поколебавшись секунду, Се Чу решил, что лучше всего будет просто рассмеяться.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха...

Смеялся он негромко, но при этом вся его настороженность исчезла. Влажный блеск в его глазах мог заставить любого почувствовать дрожь в коленях.

А это был всего лишь простой монстр – разве он мог устоять перед таким взглядом?

Се Чу его соблазняет.

Се Чу он нравится!!

Оно тоже любит Се Чу!!

Всё логично.

Издав странный звук, существо радостно кинулось Се Чу в объятия, норовя забраться под полы его одежды.

Холодное, мягкое прикосновение к животу заставило Се Чу покрыться мурашками. Он почувствовал, как нечто пытается залезть ему прямо в брюки!

Смех оборвался. Се Чу безжалостно ударил существо по «голове», ощутив под кулаком сырость и холод, схватил его и оттолкнул:

— С ума сошел?

Монстр слегка опешил, потому что до его «носа» донесся запах Се Чу.

Едва уловимый аромат османтуса — словно в сердце вспыхнула искра.

— Эн...! — Оно развернулось, подобрало с пола упавшую книгу и, лихорадочно пролистав страницы, ткнуло корявым пальцем в одну фразу.

«Мне очень нравится».

— ... — Се Чу замолчал. Подперев подбородок рукой и закинув ногу на ногу, он сидел на своей «кровати» из столов и предавался раздумьям.

— Ты серьезно хочешь со мной замутить? Да ладно...

Се Чу в недоумении окинул его с ног до головы и со вздохом покачал головой:

— Я же вчера говорил: мне неважно, парень это будет или девушка. Но это должен быть человек.

Монстр понял. Из его недр донеслось унылое поскуливание.

Всё упиралось в то, что он не человек.

Се Чу усмехнулся:

— Эй, у тебя имя-то есть?

Оно покачало головой.

Се Чу скользнул взглядом по стене, где висела цитата из классической поэзии: «Белое солнце за гору заходит, Желтая река в море стремится...» (Бай жи и шань цзинь, Хуан хэ ру хай лю). —

Ладно, тогда звать тебя будут...

— Дахэй.

«...»

Какая вообще связь между стихами и этим именем?

Словно холодным ветром обдало. Существо имя не особо приглянулось, но Се Чу, кажется, был вполне доволен.

Оно поразмыслило, вспоминая слова того слабака-игрока, которого поймало днем:

«Чтобы завоевать объект симпатии, нужно ему потакать. Всё, что он говорит – истина. Всё, что он просит – закон».

Точно!

Оно мигом приободрилось. Се Чу всегда прав! С Се Чу нужно во всём соглашаться!

Се Чу не понимал причины внезапного воодушевления Дахэя. Наверное, у монстров всегда так – семь пятниц на неделе.

— Дахэй, иди сюда, — Се Чу поманил его пальцем. Дахэй послушно подошел и сел перед ним. Даже на корточках он был похож на гору, но по крайней мере теперь Се Чу не нужно было задирать голову.

— Зачем ты меня вырубил?

Дахэй тупо уставился на него, затем внезапно начал неистово листать книгу, с трудом отыскивая нужные слова.

«Должен.»

«Проснуться.»

Се Чу насторожился:

— Кто должен проснуться?

Дахэй замер, а потом нашел еще несколько слов:

«Страшная.»

«Вещь.»

— Страшная? — Се Чу прикинул варианты, складывая пазл. — Что-то пугающее? Ты хочешь сказать, что в этой школе есть что-то очень опасное, и ты вырубил меня, чтобы увести подальше?

Дахэй молча кивнул.

Се Чу понимающе хмыкнул. Ничего удивительного – в этой школе на каждом шагу какая-нибудь жуть: студенты-призраки, учителя-монстры и прочая нечисть.

— Одним больше, одним меньше... — пробормотал Се Чу.

Дахэй продолжал рыться в книге.

«Опасно.»

Се Чу сохранял спокойствие, прикидывая степень угрозы.

Дахэй без труда прогнал голову Сю Цинь, которую игроки считали кем-то вроде босса. Значит, Дахэй сильнее этой твари.

Что же это за штука такая, если даже Дахэй считает ее опасной?

— Опасно... А если ты с ней столкнешься, ты проиграешь?

Дахэй обдумал вопрос. Опустив голову, он долго искал нужную страницу и наконец указал Се Чу на слова:

«Этот мир.»

«Будет.»

«Разрушен, рухнет.»

«Вы.»

«Не найдете.»

«Способ.»

«Уйти.»

Се Чу перестал улыбаться. Для него призраки – пустяки, погони – норма жизни, смерти окружающих – печальная неизбежность.

Но он не мог допустить, чтобы его убили вот так просто, без возможности дать отпор.

Он мог бы погибнуть красиво, оставив по себе добрую память, но уж никак не беспомощным куском мяса, про который скажут: «А жаль парня».

Это было бы в высшей степени неэлегантно.

Он внимательно посмотрел на Дахэя:

— Что ты вообще за тварь такая?

На этот раз замолчал Дахэй.

Оно принялось листать книгу, но сколько бы ни искало в человеческом языке, не находило слов, чтобы описать себя.

Их не существовало.

Ни одно слово не подходило.

В расстройстве оно отбросило книгу и потянулось за другой, но его руку перехватили.

Се Чу с улыбкой остановил его:

— Ладно, забудь. Похоже, сколько книжек ни перерой, нужных слов не найдешь.

Он прищурился и ткнул пальцем прямо туда, где у существа должно было быть сердце, прислушиваясь к ощущениям:

— Ни рта, ни глаз, ни носа, ни ушей... Даже у тех призраков, которых я встречал, были базовые черты живых существ. А у тебя – ничего.

Вспышка молнии на мгновение осветила библиотеку, и Се Чу ясно увидел его облик.

Это было лицо без черт.

— Се Чу...!!

Кто-то позвал его.

Голос приближался, отдаваясь эхом в ночных коридорах.

Чжай Янь явно слышал голос Се Чу. Он бежал по этажам и при свете молнии проскочил мимо библиотеки, но вдруг резко замер.

Гром запоздал, грохнув вслед за молнией, и Чжай Яню показалось, что его сердце бьется в такт этим раскатам.

Влажный воздух закружился вихрем, порывом ветра распахнуло окна библиотеки, и сквозняк ворвался внутрь...

В ту же секунду зашелестели тысячи страниц, и бумажный вихрь закружился по залу.

Это было похоже на сцену за минуту до конца света: низкое небо, опускающийся туман... Когда трагедия предрешена, людям остается лишь безмолвно созерцать.

В центре этого величественного и смертельно романтического хаоса Се Чу сидел на столе спиной к Чжай Яню. Он не выказывал ни капли страха – напротив, болтал ногами и что-то напевал под нос, пока ветер трепал его волосы и одежду.

Услышав голос Чжай Яня, он обернулся.

В этой тьме его глаза казались пугающе прекрасным произведением искусства.

— Ты меня ищешь?

Ветер начал стихать. Эффект подвесного моста сработал на полную мощность.

Чжай Янь глубоко вздохнул, быстро окинул взглядом комнату и, не обнаружив ничего постороннего, мягко спросил, стоя в дверях:

— Почему ты сидишь здесь один?

— Гуляю, — Се Чу сжимал в руке листок бумаги – Дахэй внезапно сунул его ему перед

исчезновением. Содержание записки было весьма странным.

— ...Бисянь.

<http://bllate.org/book/22490/2373495>